

Военное насилие как форма социальной борьбы

В. А. Ксенофонов,
кандидат философских наук, доцент,
Военная академия Республики Беларусь

История свидетельствует, что такой феномен, как социальное насилие, сопровождало человечество на всех этапах развития общества и государства. Сегодня социальное насилие в различных модификациях объективно остается характеристикой взаимоотношений государств, обществ, их различных сил, отдельных индивидуумов. Можно утверждать, что история человечества – это история военного насилия (войн), которое диалектически связано с бытием социума и государства.

С учетом того, что насилие и такая его радикальная форма, как война, стали формами бытия человеческого общества, полагаем необходимым проанализировать основные особенности военного насилия в современных условиях в контексте обеспечения национальной безопасности государства.

Определимся с понятиями. Так, «социальное насилие (агрессивность, деструктивность) – это применение или угроза применения силы (в прямой или косвенной форме) с целью принуждения людей к определенному поведению, – господство одной воли над другой, чаще всего с угрозой человеческой жизни» [1, с. 658–659]. Военное насилие, в свою очередь, выступает одной из разновидностей социального насилия и является самым жестоким по своему характеру. Его основу составляет применение военной силы, оно конкретно исторически обусловлено, имеет определенные формы проявления, свою сущность, содержание, механизм реализации и выполняет важную роль в развитии общества.

При анализе истории военного насилия четко определяется следующая закономерность: с повышением уровня развития цивилизации возрастает количество войн. Самое низкое их число – у примитивных племен без постоянного лидера, а самое высокое – у мощных держав с сильной исполнительной властью.

Для понимания сути военного насилия отправной точкой может быть понятие «сила» в общественных отношениях, обозначающее способность субъектов (людей, общественных групп, государств) оказывать воздействие друг на друга при помощи каких-либо средств: физических, материальных, информационных, психологических и др. Цель воздействия – достижение определенных преимуществ перед другими субъектами [2, с. 43].

Сила в отношениях между государствами или социальными группами, применяемая для достижения политических целей, называется «социальной силой» или «политической силой». Применение принудительных мер позволяет осуществить глубокие преобразования общественных отношений и является источником длительной, временной или ситуативной дестабилизации любой общественной системы [3, с. 137].

Социальная сила может быть различных видов (экономическая, военная, духовная или морально-психологическая, идеологическая и др.) и иметь как легитимный, так и нелегитимный характер.

Как отмечается в труде под редакцией профессора В. И. Анненкова, сила во внешнем мире определяется способностью влиять на поведение другого государства в желаемом для себя направлении, а также способностью устанавливать различные формы зависимости одного государства от другого, а именно прямые, косвенные, опосредованные, с помощью насилия, убеждения, обещания выгод, лишения имею-

щихся преимуществ, создания условий, при которых остается лишь одна альтернатива, один выход из положения [4, с. 33].

Для современности характерно стремление действующих мировых центров силы к господству над странами мирового сообщества, поскольку это заложено в природе глобального капитализма.

Военная составляющая силы у мировых лидеров постоянно совершенствуется и возрастает с целью обеспечения непрерывной и нужной направленности глобализационных процессов. Исходя из этого многие государства стремятся иметь достаточную военную силу для отстаивания своих национальных интересов.

Чаще всего используют следующее определение: военная сила – это часть военной мощи государства, предназначенная для непосредственного применения в военно-политических целях.

До сих пор нет единого методологического подхода к обоснованию сущности военной силы, ее структуры, содержания, форм реализации, выполняемых функций. Нет единой точки зрения и на соотношение военной силы с близкой по смыслу категорией «военная мощь». Ряд специалистов считают эти категории тождественными. Есть мнение, что военная сила является производной военного потенциала и военной мощи государства.

Сегодня военная сила, с одной стороны, рассматривается как средство насилия, способность воздействовать на другие государства. Этот подход базируется на сущности категории «сила». Во-вторых, все более актуализируется вторая сторона военной силы как средства предотвращения насилия, средства обеспечения национальной безопасности государства.

Военная мощь является составной частью совокупной мощи государства и используется для решения военных задач. Совокупная мощь государства – это все имеющиеся материальные и духовные возможности, которые общество способно реализовать для решения стоящих перед ним задач. По существу военная мощь – это реализованная часть военного потенциала государства. В мирных условиях, как правило, осуществляется частичная реализация военного потенциала. По мере возрастания угрозы войны и подготовки к ней степень реализации военного потенциала увеличивается.

Военная мощь имеет свои особенности:

- непосредственно зависит от характера и особенностей эпохи;
- зависит от типа, социального содержания и политического режима конкретного государства;
- является величиной относительной;
- изменяется при наличии (отсутствии) ракетно-ядерного оружия, средств его доставки, уровня систем противоракетной обороны [3, с. 64–65].

Превосходство в военной мощи ныне является не менее опасным фактором, чем ее недостаток. Более

того, односторонний акцент на военную силу значительно ослабляет другие компоненты национальной безопасности, делает ее в конечном итоге менее прочной и стабильной. Сегодня и в перспективе авторитет государства будет определяться уровнем развития его экономики, науки, техники и технологий, интеллектуальными и культурными запасами общества, морально-политическими установками его населения.

Таким образом, если военная мощь государства предстает в большей степени как определенная потенциальная возможность воздействия в международных отношениях, но не воздействие как таковое, то сила в любом ее проявлении (а тем более военная сила) предполагает именно воздействие на другое государство или группу государств.

По своему генезису военная сила – порождение военной мощи, которая и определяет возможности, характер и степень воздействия военной силы одного государства на другое. Исходя из этого под военной силой государства будем понимать степень и интенсивность реального воздействия его военной мощи в тех или иных целях на другие государства или систему международных отношений.

В системе международных отношений принято выделять такие методы применения военно-силового воздействия, как убеждение, принуждение и подавление.

При применении принуждения и подавления сила выступает в качестве основы насилия, осуществляемого государством. Насилие – одна из форм проявления силы, т. е. сила определяет насилие и его возможности [4, с. 40].

Базовым для понимания места и значения военной силы в системе средств обеспечения национальной безопасности нашего государства является положение Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. «Приоритетным направлением деятельности по защите от внешних источников угроз безопасности Республики Беларусь в военной сфере является проведение государственной политики, нацеленной на укрепление системы общеевропейской безопасности, взаимного доверия, а также отказ от решения спорных вопросов путем применения военной силы» [5, ст. 55].

Напротив, в стратегии национальной безопасности США военной силе отводится важное место. Она рассматривается как источник гарантий и основа безопасности как в региональном, так и в глобальном масштабе [6, с. 39–50; 7].

Военная сила выступает в качестве средства политики, а точнее, в качестве ее исторически специализированной части – военной политики государства. Для военной политики военная сила является наиболее эффективным и, пожалуй, основным средством, с помощью которого политическое руководство может реализовать свои внешнеполитические потребности.

Подчеркивая необходимость военной силы как средства обеспечения национальной безопасности государства, необходимо отметить, что в ее содержании и направленности произошли и продолжают происходить значительные изменения. Прежде всего, военная сила развивается и совершенствуется на основе принципа разумной достаточности для обороны, который предполагает проведение всех мероприятий в военной сфере в строгом соответствии со степенью военной угрозы и с учетом социально-экономических и научно-технологических возможностей государства. Анализ основных принципов политики Беларуси в области военной безопасности подтверждает это.

Военная сила, как и любое сложное общественное явление, имеет собственную структуру.

Основным структурным элементом военной силы государства являются вооруженные силы, одновременно выступающие элементом политической системы общества и потому имеющие четкую и законодательно оформленную структуру. Кроме того, вооруженные силы специально предназначены для ведения военных действий против агрессора, оснащены соответствующими средствами вооруженной борьбы. Само наличие вооруженных сил, а также их потенциал могут быть гарантиями политической стабильности и международной безопасности, т. е. они превращаются в важнейший фактор стратегического сдерживания и недопущения силовых акций в отношении государства. Для выполнения этой на первый взгляд не свойственной им функции современные армии органично входят в состав механизма национальной, региональной и международной безопасности.

Помимо вооруженных сил, в структуру военной силы входят и другие силовые элементы государства. Они включены в систему военной организации государства, ядром которой выступают вооруженные силы.

Важным структурным элементом военной силы государства является также его военно-экономическая сила, представляющая собой реализацию возможностей государства по удовлетворению материальных потребностей вооруженных сил для ведения войны. Величина военно-экономической силы зависит от экономического потенциала, политического курса государства и военно-политической обстановки в мире. Одной из составляющих военно-экономической силы являются расходы на оборону. Связано это с тем, что уровень модернизации вооруженных сил напрямую зависит от выделенных финансовых средств. В зависимости от целей военной политики, проводимой правительствами различных государств, сегодня можно четко обозначить государства, которые наращивают свою военно-экономическую силу исходя из оборонной достаточности, и государства, которые продолжают милитаристские приготовления.

Еще одним структурным элементом военной силы государства является ее военно-научная сила, которая в соответствии с целями и задачами военно-политического курса страны определяет степень и интенсивность воздействия научного потенциала государства на другие страны. Опираясь на свое военно-научное преимущество, на способность производить наиболее эффективные современные системы оружия, развитые государства используют военно-научную силу в качестве средства давления на потенциальных противников в целях усиления их политической зависимости от обладателя новейших военных технологий.

Особое место в структуре военной силы государства занимает духовная (моральная) сила его народа, военнослужащих вооруженных сил, что проявляется в готовности и способности народа и армии выдержать испытания войны, проявить волю к победе. В концентрированном виде она выражается в совокупности идей, взглядов, чувств, настроений, традиций народа и его армии, отражающих их отношение к общественно-политическому строю и политике государства, а также в духовной готовности и способности вооруженных сил бороться до победы в войне.

Таким образом, военная сила государства выступает как величина интегрированная, воплощающая в себе не только мощь его вооруженных сил, но и мощь военной экономики, науки, морального духа народа и армии.

Традиционной формой непосредственного использования военной силы является война в ее различных проявлениях. Вместе с тем война – это крайняя форма вооруженного насилия. Она затрагивает все сферы жизни и ведется с использованием всех средств вооруженной борьбы. К другим формам непосредственного использования военной силы относятся различного рода вооруженные провокации, военные конфликты, военные интервенции и др.

Разнообразны и формы опосредованного использования военной силы:

- проведение маневров и учений в непосредственной близости от границ потенциального противника или его союзников;
- объявление повышенной боевой готовности вооруженных сил или полной (частичной) мобилизации;
- предупреждение о возможности применения военной силы с использованием различных средств вооруженной борьбы;
- поддержка одной из конфликтующих сторон поставками оружия, военной техники и технологий;
- предоставление военных специалистов и советников;
- создание военно-политических блоков в регионе интересов потенциального противника;
- строительство или помощь в строительстве предприятий военного назначения и др.

Все перечисленные выше формы использования военной силы взаимосвязаны. Военные конфликты и локальные войны могут быстро перерасти в крупномасштабную войну, одни формы использования военной силы могут быстро преобразовываться в другие. Последнее во многом зависит от различных обстоятельств как объективного, так и субъективного свойства.

Белорусская военная сила сознательно нацелена на нанесение ущерба международной и национальной безопасности какой-либо страны. В мирное время она призвана решать комплекс взаимосвязанных задач по обеспечению военной безопасности государства [8].

Таким образом, в Республике Беларусь военная сила – это система всех вооруженных формирований государства, предназначенная для защиты национальных интересов государства в военной сфере.

Определившись с сущностным содержанием военной силы и основными формами ее применения, вернемся к понятию «военное насилие».

Отметим, что в качестве самостоятельной категории военное насилие исследуется сравнительно недавно. Еще в конце XX века среди специалистов существовала точка зрения, согласно которой военное насилие не является самостоятельным видом насилия, и применение военной силы предусматривалось в рамках вооруженного насилия. В последнее время военное насилие рассматривается как вид вооруженного насилия, т. е. в качестве производной, но все же самостоятельной категории.

Вооруженное насилие – это форма социального насилия, крайний способ принуждения противника путем применения или угрозы применения вооруженной силы [3, с. 361].

Вооруженное насилие может использоваться в политических и неполитических целях.

Политическое вооруженное насилие реализуется с применением оружия, но без привлечения к разрешению конфликтной ситуации военной силы и других военизированных формирований, деятельность которых регламентирована государственным законодательством (если они будут применены, тогда это уже военное насилие). В данном случае подразумеваются политический терроризм, борьба политических группировок за власть с использованием незаконных вооруженных формирований, этнические противостояния, борьба за обретение независимости и т. д.

Что касается вооруженного неполитического насилия, то частота его применения в экономической и духовной сферах жизнедеятельности человеческого общества значительно выше, чем вооруженного насилия в политической сфере. К сожалению, в условиях духовного обнищания общества и снижения нравственных устоев, нарастания преступности вооруженное неполитическое насилие является повседневной реальностью. В ряде стран проблема

применения вооруженного насилия по причинам психологической неустойчивости граждан становится приоритетной.

Учитывая изложенное, определимся с трактовкой понятия «военное насилие». В военной энциклопедии военное насилие понимается как принудительное воздействие на реального или потенциального противника, оказываемое посредством военной силы [9, с. 598]. Выделим ряд сущностных признаков военного насилия: использование военной силы; применение военной силы для достижения определенных политических целей; как правило, международный (межгосударственный) характер; решительные, крайне обостряющие обстановку формы осуществления (война, военные конфликты и провокации, военные перевороты и т. д.).

Специфической сущностной чертой военного насилия является использование военной силы или угроза ее использования против потенциального противника в качестве основного средства осуществления принудительных акций. Следовательно, военное насилие – это крайняя форма политического воздействия на реального или потенциального противника с целью создания условий для реализации и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства путем применения или демонстрации военной силы.

Как уже отмечалось, военное насилие является реальностью современного бытия. Крайняя форма его проявления – война. «Война – социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами вооруженного насилия. ...Сущностью войны является продолжение внутренней и внешней политики воюющих сторон средствами вооруженного насилия. Политика составляет основной элемент сущности войны. ...Другую специфическую сторону сущности войны составляет вооруженная борьба, которая имеет способность обратного воздействия на политику» [9, с. 206]. Такое определение имеет важное методологическое значение и не позволяет приравнивать разрешение различных видов противоречий (экономических, социальных, идеологических, духовных и др.) посредством многообразных средств, именуя их войной.

Сущность войны, несмотря на все ее современные трансформации [10], не изменилась. Война есть продолжение политики иными насильственными средствами (К. Клаузевиц). Сущность войны, содержание войны, законы ее зарождения и ведения, субъекты войны и т. п. – все это характеристики войны как явления общества.

Комплекс причин, вызывающих необходимость применения военного насилия, значителен. Они по-

рождаются проблемами, существующими в экономической, политической, социальной и духовно-нравственной сферах общественных отношений как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне.

Первая группа причин обусловлена проблемами, связанными с реализацией экономических интересов большинством государств на международной арене, поскольку именно они являются основными причинами войн и вооруженных столкновений в различных регионах мира [3, с. 143].

Комплекс противоречий в экономической сфере определяют цели (завоевание территорий, источников сырья, выгодных рынков сбыта и дешевой рабочей силы, обеспечение благоприятных условий в международной торговле т. д.) и характер военного насилия. Не случайно в последнее время вошел в оборот термин «экономическая война».

Вторая группа причин обусловлена проблемами в политической и военно-политической сферах и деятельностью субъектов политики по их урегулированию. Это проблемы завоевания и удержания политической власти, усиления политического влияния на международной арене; эрозии системы международного права; снижения влияния международных организаций на мировые процессы; противоборства политических, военно-политических союзов, блоков, договоров; экспорта нестабильности в Европу, Юго-восточную Азию и страны исламского мира со стороны США; активизации международного политического терроризма; распространения оружия массового уничтожения, технологий изготовления и возможного применения ядерных зарядов малой мощности; создания оружия на новых физических принципах; вывода оружия массового уничтожения в космическое пространство и др.

Третья группа причин применения военного насилия связана с так называемыми нетрадиционными угрозами в социальной сфере. Они сопряжены с растущим расслоением населения в ряде стран и регионах мира, голодом и нищетой; перенаселением планеты, провоцирующим борьбу многих народов за жизненное пространство; истощением природных ресурсов, загрязнением окружающей среды, парниковым эффектом и глобальным потеплением, уничтожением лесов, наступлением пустынь и повышением уровня Мирового океана; неконтролируемым ростом населения и нелегальной миграцией, с одной стороны, и угрозой депопуляции в некоторых регионах – с другой; избыточным демографическим давлением на природную среду; отсутствием действенного контроля над информационными потоками, возможностью массового манипулирования общественным сознанием, уязвимостью несанкционированного доступа к информационным сетям и системам управления; распространением эпидемий, изменением генетического кода человечества; ростом числа катастроф с большими жертвами и раз-

рушениями; формированием и ростом влияния организованных международных преступных групп, наркоторговли и контрабанды, ростом коррупции. Во многих случаях применение военной силы для разрешения этих проблем становится неизбежным.

Четвертая группа причин обусловлена проблемами в духовно-нравственной сфере. История человечества показывает, что навязывание какой-либо идеологии, религиозных и культурных ценностей или сопротивление этому происходит с использованием военной силы. Источники таких причин – в различных проявлениях крайнего национализма, религиозных амбиций народов, государств и даже цивилизационных общностей [3, с. 144].

При разработке методологических основ безопасности нашего государства названные проблемы учтены. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь отмечается, что «стремление ряда стран использовать силовые методы, давление, экономические и ресурсные преимущества для продвижения своих интересов, двойные стандарты в трактовке демократических норм и принципов остается источником напряженности» [5, ст. 5]. Закономерности и тенденции военного насилия реализованы и в Военной доктрине нашего государства [11].

Военное насилие по степени интенсивности и характеру применения вооруженных сил может иметь следующие формы: война с присущими ей атрибутами, военный конфликт, демонстрация военной силы и введение миротворческого контингента для разграничения конфликтующих сторон. Военное насилие без применения оружия может осуществляться в проведении военных учений вблизи границ противоборствующих государств, в осуществлении разведывательных операций, в использовании военной силы для обеспечения блокады морских, воздушных, наземных путей сообщения и т. п.

Несмотря на понимание отрицательного влияния военного насилия на развитие общества, человечество вряд ли сможет отказаться от его применения для решения тех или иных социальных проблем.

Военное насилие выполняет и определенную социальную роль, поскольку влияет на формирование и проведение политики государства и ее важнейшей составляющей – военной политики, формирует понимание разрушительной силы его применения у участников конфликта, вырабатывает «позитивное» использование военного насилия в миротворческих целях. Результаты применения военного насилия влияют на совершенствование различными государствами средств, форм и методов использования военной силы, формирование нормативных правовых документов. Военное насилие как социально-политическое явление формирует у отдельного человека, различных социальных групп оценочные суждения по его применению, отношению к вооруженным силам государства, влияет на всю систему

идеологических установок и военную идеологию общества [3, с. 143].

Таким образом, военное насилие – это форма социальной борьбы, которая должна быть санкционирована государством осуществляться в соответствии с законодательством. Оно всегда совершается с политическими целями. На международном уровне военное насилие остается действенным регулятором взаимоотношений государств, союзов и блоков в реализации своих политических интересов, а во внутригосударственном масштабе является одним из способов воздействия государства на определенные социально-политические силы, преследующие в своей деятельности неконституционные цели.

Закономерно, что при разработке Военной доктрины Республики Беларусь были учтены тенденции современного военного насилия, о чем свидетельствует отдельная глава под названием «Характер современных военных конфликтов», где четко классифицируются военные конфликты, в которые может быть вовлечена наша страна (крупномасштабная война, региональная война, локальная война, международный вооруженный конфликт, внутренний вооруженный конфликт), перечислены существенные черты современных военных конфликтов, поскольку понимание сущности и содержания прогнозируемого конфликта, его черт позволяет руководству страны и военной организации государства принимать необходимые и достаточные меры по их недопущению. В Военной доктрине содержательно рассмотрены все виды предполагаемых военных конфликтов, возможные сценарии вовлечения в них государства, четко формулируется цель – сохранение независимости, территориальной целостности, суверенитета, конституционного строя Республики Беларусь и прекращение военных действий на условиях, не противоречащих национальным интересам Республики Беларусь. Исходя из целевой установки, определен порядок выполнения задач во всех видах военных конфликтов [11, ст. 26–34].

Таким образом, знание сущности военного насилия, его философско-методологических оснований, причинно-следственной связи между военным насилием и сохранением и развитием белорусского государства является не только стратегическим на-

циональным интересом, но и важнейшей практической задачей. Диалектика такова, что невозможно обеспечить национальную безопасность государства применительно к военной сфере, не понимая философии военного насилия.

При подготовке специалистов для системы военной безопасности важно приоритетное внимание уделять пониманию сущностного содержания военного насилия, концепций его ведения. В Военной академии Республики Беларусь эти проблемы решаются системно как на гуманитарных, так и на военно-специальных кафедрах.

Пока не выработано универсальных моделей предотвращения, ограничения или прекращения военного насилия, поэтому существующие формы и методы противоборства важно применять комплексно. Наиболее эффективной мерой исключения военного насилия из арсенала субъектов политики является устранение причин, которые могут привести к использованию военной силы.

Список использованных источников

1. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.
2. Ксенофонтов, В. А. Военная политология: учеб. пособие / В. А. Ксенофонтов. – Минск: ВА РБ, 2013. – 158 с.
3. Военная политология. – М.: ИД «Красная звезда», 2006. – 400 с.
4. Военная сила в международных отношениях: учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Анненкова. – М.: КНОРУС, 2011. – 496 с.
5. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь № 575 от 9 нояб. 2010 г. – Минск: Белорус. Дом печати, 2011. – 48 с.
6. Бузин, Н. Е. Особые правовые режимы и военная безопасность государства: монография / Н. Е. Бузин. – Минск: ГУ «НИ ВС РБ», 2014. – 216 с.
7. Бузин, Н. Е. Неусвоенные уроки истории: новая стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки / Н. Е. Бузин // Наука и военная безопасность. – 2018. – № 1. – С. 2–6.
8. Равков, А. А. Армия белорусского народа / А. А. Равков // Белорусская думка. – 2018. – № 2. – С. 10–19.
9. Военный энциклопедический словарь. – М.: Эксмо, 2007. – 1024 с.
10. Попов, И. М. Война будущего: концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М.: Кучково поле, 2016. – 832 с.
11. Военная доктрина Республики Беларусь: утв. Законом Респ. Беларусь 20.07.2016 г. № 412-3.

Аннотация

В статье рассматривается сущностное содержание военного насилия как формы социальной борьбы в контексте обеспечения национальной безопасности государства. Понимание философии военного насилия – главное условие сохранения и развития государства. В рамках образовательного процесса в Военной академии Республики Беларусь военному насилию уделяется приоритетное внимание как в философско-политическом, так и в военно-прикладном аспекте.

Abstract

The article considers the essential content of military violence as a form of social struggle in the context of ensuring national security of the state. Understanding the philosophy of military violence is the main condition for the preservation and development of the state. As part of the educational process at the Military Academy, military violence is given priority in both the philosophical and political and military-applied aspects.